

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ и психология, или Разговор с подростками о пранках

Светлана Кронидовна Рыженко,

доцент кафедры управления образовательными системами Института
развития образования Краснодарского края, кандидат психологических наук

«Всем привет. Мы группа начинающих пранкеров. Для тех, кто не в курсе: prank по-английски означает «проказу, шалость». Другими словами, пранк — это розыгрыш человека. По телефону, по аське, по мейлу/емеле, глаза в глаза. Человека, который этим занимается, называют пранкер. Своими социальными экспериментами мы пытаемся показать людям, как выглядит равнодушие в наше время! Люди не будьте равнодушными!!! Если вы видите, что человеку плохо и он нуждается в помощи, подойдите и помогите! По-моему, не сложно уделить человеку минуту внимания!»

Это одна из многочисленных записей, рекламирующих начинающих пранкеров, которые можно увидеть в социальных сетях. В настоящее время нет практически ни одного подростка, который бы не слышал о пранках и не видел социальных экспериментов такого популярного проекта как Ракамакафо¹. Ребята, которые на улице на виду у прохожих разыгрывают жизненные сценки, снимают всё это на скрытую камеру и выясняют реакцию людей, стали кумирами многих детей и подростков. Почему?

- пранк • социальный эксперимент • информационная война • воспитание
- моральная эксклюзия

Привлекательность социальных экспериментов для подростков

Есть три основные причины привлекательности социальных экспериментов для подростков. Первое — розыгрыш, шутка, курьёзная ситуация — это всегда вызывает смех. Второе — получение информации о социальных законах, о моральной высоте и низости поступков, косвенное получение социального опыта через наблюдение за различными моделями поведения других людей. И третье — обращение к себе, а как я сам повёл бы себя в подобной ситуации? Ведь самое интересное в жизни для подростка, как

в своё время удачно подметил Л.С. Выготский, это он сам. Ситуации, которые моделируются в таких экспериментах, чаще всего являются достаточно типичными для улицы: взрослые парни отнимают у малыша деньги, происходит кража сотового телефона, драка с участием девушки, человеку неожиданно становится плохо на дороге и многое другое.

То, что подобные ситуации являются эмоционально значимыми, подтверждает такая запись подростка после просмотра

¹ Ссылка на канал Ракамакафо:
<https://www.youtube.com/watch?v=01BtIyy3iao>

видеоролика: «Ракамакафо как-то разыграли сценарий, в котором два парня зажали мелкого пацана-школьника и жёстко пресуют его, пытаются забрать что-то, потрошат портфель²... всё это происходит на улице, около тротуара, по которому каждые 30 секунд проходит 1–2 человека. То есть место хоть и не сильно людное, но точно не пустырь. 90% людей просто проходят мимо, даже не оглядываясь и делая вид, что не заметили! Среди них и молодые парни группами по 2–3 человека, и здоровые мужики. А подходят к ним и начинают заступаться, как правило, не только здоровые бугаи с железными кулаками, но и простые ребята, которые и сами схлопотать могут. Но попадаются и такие экземпляры, от которых можно крепко получить, которые без разбора летят защищать малого парнишку от подонков, пытающихся обокрасть его. Жаль, что таких людей мало... но они есть, и думаю, что благодаря ребятам и проекту Ракамакафо таких людей со временем станет больше! А после просмотра нескольких видео социальных экспериментов Ракамакафо я поразмыслил и вот весь в сомнениях: а как бы я поступил в подобной ситуации? Я даже и не знаю. Конечно, бывает настроение (особенно после тренировки), когда ощущаешь внутренний подъём — на таком настроении я бы вступился, даже если бы мог схлопотать. А вот в обычный будничные день, когда в голове свои проблемы, когда куда-то торопишься и чем-то занят... неужели я бы тоже прошёл мимо!? А вы бы как поступили?»

Самые важные вопросы, на которые пытаются получить ответ видеоблогеры-экспериментаторы и их подписчики, можно сформулировать таким образом: «Почему люди помогают или не помогают друг другу? Когда и кому мы помогаем? Как сделать оказание помощи более распространённым явлением в обществе?» Так как вопросы, поднятые в социальных экспериментах, вол-

² Видеоролик «ограбление мальчика»: <https://www.youtube.com/watch?v=ccLdhfTiU2M>

ную многих подростков, то их можно сделать предметом обсуждения на уроках психологии с просмотром подобранных видеороликов, но при этом важно повысить критичность подростков к самим пранкам, обратив их внимание на ряд важных аспектов.

Насколько достоверны факты, полученные в ненаучных социальных экспериментах?

Пранки оперируют к житейской психологии с её кажущейся простотой и понятностью знаний. При этом житейская психология игнорирует вероятностную природу психических явлений, смешивает личностные и ситуационные факторы при объяснении поведения человека. Поэтому важно провести границу между научным и ненаучным социальным экспериментом. Научный социальный эксперимент подразумевает получение информации о причинно-следственной связи между показателями функционирования, деятельности, поведения социального объекта и воздействующими на него некоторыми управляемыми и контролируемыми факторами. Использование экспериментального метода требует:

- 1) чётко сформулированной гипотезы о причинно-следственных связях, в соответствии с которой теоретическое суждение может быть представлено в виде эмпирически проверяемых утверждений;
- 2) объекта, допускающего:
 - а) возможность описания системы переменных, определяющих его поведение;
 - б) возможность количественных и качественных измерений, воздействующих на него управляемых факторов и изменения его деятельности и поведения;
 - в) контроль воздействующих факторов, состояния объекта и условий во время проведения эксперимента.

В качестве примера можно привести один из первых экспериментов в зарождении

социальной психологии. Американский психолог Норман Триплетт имел привычку по утрам гулять по парку. Однажды он обратил внимание на то, что проезжавшие мимо велосипедисты ехали быстрее, когда вокруг было много людей, и медленнее, когда в парке было безлюдно. «Получается, что присутствие других людей меняет поведение...», — подумал Триплетт и решил проверить это экспериментально. Он предложил испытуемым-добровольцам наматывать леску на катушку спиннинга. В одном случае это нужно было делать в пустой комнате, в другом — вокруг были люди. Выяснилось, что в коллективе катушка крутится гораздо лучше. Вроде бы гипотеза подтвердилась.

Но не так всё просто. Другие социальные психологи взялись повторить этот эксперимент, давая испытуемым самые разные задания — надевать одежду, решать задачи, запоминать слова. Результаты оказались противоречивыми. Иногда это облегчало работу другим людям, а иногда — совсем наоборот. Психологи чесали затылки и хмурились.

Разгадка была найдена только несколько десятилетий спустя. Роберт Зайонц предположил, что присутствие свидетелей увеличивает возбуждение человека и помогает выполнять простые действия, например, надевать рубашку или строить ассоциации на уровне «поэт — Пушкин, фрукт — яблоко». На языке психологов это называется «доминирующая реакция». Если же речь идёт о сложных творческих заданиях, например, решить непривычное математическое уравнение или сочинить стихотворную оду в честь юбилея президента, то окружающие заметно ухудшают результаты.

Гипотеза Зайонца подтвердилась результатами почти 300 исследований, в которых приняли участие более 25 000 добровольцев. Норман Триплетт заставлял добровольцев сматывать леску в самом конце XIX века. Словосочетание «социальная психология» ещё не было в ходу. Но именно этот эксперимент считается первым «правильным» социально-психологическим исследованием. А эксперименты по его подтверждению или опровержению продолжались потом более полувека.

Соблюдаются ли этические принципы в отношении участников эксперимента?

Ненаучные социальные эксперименты чаще всего небезупречны с точки зрения этики. Человек, который верит, что в результате его поступка, например, невмешательства в ситуацию кому-то причинили боль и страдания, может ещё в течение долгого времени чувствовать себя «не в своей тарелке» или даже переживать депрессивное состояние. Многие участники розыгрышей потом видят себя в видеороликах, выставленных в социальных сетях, испытывают сожаление о проявленной, по их мнению, глупости, жестокости или безразличии, получают осуждения от знакомых или просто комментаторов блогов. Подобные эксперименты поднимают вопрос: оправдывают ли цели средства, использованные для их достижения? Можно ли оправдать обман и огорчения людей тем, чтобы проникнуть в суть некоторых социальных явлений? Наука социальная психология имеет яркие примеры нарушения этики, которые послужили началом формирования этических принципов социально-психологических исследований.

Представьте себе добропорядочного американца, добровольно участвующего в исследовании механизмов памяти. Солидный психолог в белом халате показывает ему прибор, на панели которого находятся 30 рубильников. Над каждым висит бирочка с указанием уровня разряда — от 15 до 450 вольт (на ярлычке — многозначительное XXX). Дергая за рубильники, участник эксперимента наказывает ударом тока сидящего за стеклом другого испытуемого — «ученика» — всякий раз, когда тот неточно повторяет только что зачитанные словосочетания. После каждой ошибки «учитель» нажимает более мощный рычаг. Когда разряд достигает пары сотен вольт, «ученик» кричит, что у него больное сердце и ему нехорошо... «Учитель» в замешательстве.

— Может, стоит остановиться, — обращается он к организатору эксперимента.

— Таковы наши условия. Продолжайте, — с невозмутимым видом отвечает психолог.

«Учитель» продолжает. С каждым разом крики становятся всё более отчаянными. 210 вольт: «Ой! Выпустите меня! С меня хватит! Я больше не хочу участвовать в вашем эксперименте!» 225 вольт: «Ой!» 270 вольт: «Выпустите меня! Выпустите меня отсюда! Выпустите! Выпустите меня отсюда! Вы что, не слышите?! Выпустите меня!» 330 вольт — громкие несмолкающие крики агонизирующего человека: «Выпустите меня отсюда! Выпустите! У меня сердечный приступ! Прошу вас! Да выпустите же меня! Вы не имеете права удерживать меня здесь! Выпустите! Выпустите! Выпустите меня! Выпустите меня!» 345 вольт: тишина. 360 вольт: тишина...

Так выглядел классический опыт американского психолога Стэнли Милгрэма, проведённый в середине 1960-х. Разумеется, никакого электрического разряда не было, актёр-«ученик» изображал корчи, а крики издавал магнитофон. Однако «учителя» верили, что всё происходящее реально.

Перед экспериментом Милгрэм интересовался у знакомых психологов, социологов, психиатров: сколько человек дойдёт до предела? Большая часть специалистов утверждала: один из сотни, да и тот окажется с психическими отклонениями. На самом деле 63% добровольных «учителей» дернули последний рубильник. Оказалось, что две трети добропорядочных американских граждан готовы отправить на тот свет невинного человека лишь потому, что им кто-то приказал это сделать.

Не нужно думать, что испытуемые были патологическими садистами: для участия в эксперименте подбирали вполне уважаемых граждан без каких-либо психологических отклонений. И их поведение нельзя списать

на национальные особенности американцев — эксперимент Милгрэма не раз повторяли в самых разных странах (Австралия, Иордания, Испания, Германия). Результаты были примерно такими же.

Эксперименты Милгрэма многие ассоциируют с процессом над Адольфом Эйхманом, завершившимся годом ранее, в 1962. Напомним, что Эйхман был одним из главных организаторов истребления евреев в фашистской Германии. Когда он предстал перед судом в Израиле, то его главным аргументом было: «Я не виноват, я просто исполнял приказы». Комментируя итоги эксперимента, Милгрэм мрачно произнёс: «Если бы в США была создана система лагерей по образцу нацистской Германии, подходящий персонал для них можно было бы набрать в любом американском городке средней величины».

К сожалению, можем добавить, что с равной вероятностью этот городок может быть китайским, французским или российским. Судя по результатам экспериментов, ни одно общество не застраховано от перехода к чудовищному насилию. И этот переход происходит проще, чем нам кажется, особенно если социальный эксперимент подталкивает, провоцирует человека к аморальному поведению.

Современные этические принципы требуют от экспериментаторов сообщать испытуемым необходимую информацию об эксперименте для получения их согласия на участие, защищать людей от возможных вредных последствий и существенного дискомфорта, не разглашать информацию об участниках эксперимента.

Как насилие в социальном эксперименте влияет на зрителей и самих экспериментаторов?

К чему приводит многократное повторение какого-либо бранного слова? Эмоциональная реакция окружающих и самого

человека, произносящего его многократно, будет «затухать». В другой ситуации потребуется слово или выражение «покрепче». Увлечение пранками как таковыми может привести — вполне логично и предсказуемо — к увлечению откровенно жестокими экспериментами и «подставами» с ростом откровенных провокаций агрессивного поведения по отношению к окружающим³. Продолжительное общение с насилием, даже просмотр видеороликов, содержащих сцены насилия, делает нас нечувствительными, наступает нечто похожее на «омертвление эмоций». Результаты экспериментов Рональда Дребмана и Маргарет Томас подтвердили вывод о том, что люди, получающие визуальные впечатления со сценами жестокости и насилия, не только более безразлично реагируют потом на подобные видеоролики, но и менее активно реагируют на реальную драку двух детей.

Результаты новых экспериментов позволяют говорить о том, что визуальное восприятие жестокости приводит к тому, что люди начинают видеть окружающих более враждебными, в большей степени ожидать нападения на улицах и опасаться за свою жизнь, то есть искажается восприятие реальности. При этом группы усиливают агрессию через социальное «заражение», то есть усиливают природную агрессивность любого человека. Не собираясь первоначально доходить до определённой черты в розыгрыше, подростковая группа постепенно питается ростом собственного возбуждения, происходит «размывание» ответственности каждого и вдруг в какой-то момент экспериментаторы могут начать действовать антисоциально и преступно, не задумываясь о последствиях.

Может ли розыгрыш иметь неконтролируемые последствия?

Ведущего социальных экспериментов проекта «Ракамакафо» пранкера Гурама Нармания сбросили в Смоленку. Очередной уличный пранк завершился для ребят полной неожиданностью, во время сцены розыгрыша с подменной телефона, который актёр попросил у про-

³ Нашумевший ролик, в котором кемеровские подростки издеваются над бездомным: <https://www.youtube.com/watch?v=Gut41WjFK8g>

хожего для совершения «звонка». Гурам сделал вид, что швырнул телефон в реку, в результате чего прохожий пришёл в ярость и сбросил в реку самого пранкера.

Некоторые розыгрыши имеют очень тяжёлые последствия. Есть примеры гибели экспериментаторов-любителей, например, был застрелен молодой парень в американском пранке, симулировавшем вооружённое нападение⁴. В другом розыгрыше напуганная незнакомцем в маске девушка выскочила из собственного дома и попала под машину⁵. Получили также известность некоторые видеоролики, которые должны были продемонстрировать храбрость и рискованность молодых людей, а привели к глупой гибели, например, прыжки с высокого моста в ледяную реку, производимые в пьяном состоянии⁶.

Безусловно, что проявленное геройство при оказании помощи может привести к превышению самообороны и степени защиты пострадавшего, например у лиц, профессионально занимающихся боксом или восточными единоборствами, и тогда жертва и агрессор меняются местами, особенно когда попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Поэтому печальные последствия розыгрышей и ненаучных социальных экспериментов заставляют нас задуматься о своём алгоритме действий в подобных ситуациях. С подростками полезно обсудить следующие вопросы, которые

⁴ Телерозыгрыш с письмом, выпрыгивающим из почтового ящика, закончился убийством того, кто разыгрывал: http://www.youtube.com/watch?v=ghPuqQW_s_k.

Розыгрыш с убийством закончился реальным убийством: http://www.youtube.com/watch?v=8GC2Ki_ifxU

⁵ Напугали до смерти в прямом смысле: <http://www.youtube.com/watch?v=-fyE22seXUA>

⁶ Они просто хотели прыгнуть с моста в реку и забыли, что об воду можно разбиться: <https://www.youtube.com/watch?v=1-GovUI08o0>

помогут сориентироваться в ситуациях оказания помощи нуждающемуся.

- 1 шаг. Реалистично оцениваем ситуацию: что произошло и сейчас происходит?
- 2 шаг. Способен ли человек сам справиться с проблемой?
- 3 шаг. Каковы будут мои затраты на оказание помощи и возможные потери.
- 4 шаг. Каково моё отношение к жертве.
- 5 шаг. Реакции других людей.
- 6 шаг. Каково моё состояние.
- 7 шаг. Как акт помощи отразится на моей самооценке.
- 8 шаг. Уровень развития у меня необходимых знаний, навыков, умений.
- 9 шаг. Как нужно спланировать последовательность операций по оказанию помощи.
- 10 шаг. Принятие решения об оказании помощи или отказ от неё.

Ответы самому себе на вопросы иногда могут помочь избежать неприятных последствий или даже трагедии в различных социальных ситуациях.

Ценности видеоблоггеров или социальные эксперименты на заказ

Популярные блоггеры и видеоролики с социальными экспериментами имеют достаточно большое влияние на психологию масс, прежде всего молодёжи. Конечно, это может быть использовано как психологическое оружие в информационной войне и политике. Ценностные ориентации профессиональных, а тем более житейских социальных психологов всегда явно или неявно влияют на их работу. Когда на суд в информационной войне выносятся идеи, приговор зависит от доказательств. В социальных экспериментах проявляется приверженность тем или иным ценностям и установкам в выборе темы, в сделанных интерпретациях и комментариях, показанных или, наоборот, вырезанных кадрах либо вставленных кадров⁷...

Сейчас в Интернете чрезвычайно активно распространяется ролик, где некие экспериментаторы провели социальный эксперимент в России и США. Они изображали человека, которому плохо на многолюдной улице. И, согласно этому ролику, в России к ним никто не подошёл и не предложил помощь, а в США каждый прохожий подбегал и интересовался самочувствием⁸. Этот ролик естественно немедленно разместили во всех оппозиционных блогах. Так он мгновенно был опубликован у Навального и у некоторых других оппозиционеров. Один из блоггеров лично повторил этот эксперимент в Санкт-Петербурге, где снимался и оригинальный ролик. Он изобразил, что ему стало плохо около станции метро «Электросила». В течение 20 секунд к нему подошли 8 человек и предложили помощь. Наши люди не просто готовы были помочь, но тут же пытались определить диагноз болезни, дать лекарство, вызывали скорую помощь⁹. В возмущении блоггер связался авторами исходного ролика и спросил их, как они могли разместить такую дезинформацию. На что получил вполне конкретный ответ, что у них не стояло цели показать правду, а они лишь хотели доказать, что у нас никто не подойдёт. Вначале они изображали сильно больного, и останавливался каждый прохожий и помогал помочь. Тогда они изменили стратегию и стали тихо сидеть в углу. Но и тогда к ним подходил каждый 15-й. И, наконец, они просто вырезали из видео моменты, где к «больному» подходят прохожие. В результате та часть ролика, где показываются россияне, выглядит как мелкая нарезка эпизодов, длящихся всего по несколько секунд.

⁷ Разоблачение интернет-канала «Рамакафо». Создателей подловили на монтаже и постановочных съемках: <https://www.youtube.com/watch?v=yL8ZDDamBhQ>

⁸ Ролик, якобы, доказывающий, что россияне равнодушны к чужим страданиям, а граждане США — нет: <https://www.youtube.com/watch?v=438sGy9IE58>

⁹ Ролик, доказывающий, что россияне не равнодушны: <http://www.youtube.com/watch?v=-CGBbTAeHww>

Мало того, в конце некоторых эпизодов можно заметить, как люди замедляют шаг приближаясь к «больному». Но что происходит дальше — мы не видим. То есть осмысленно сфабриковали материал так, чтобы выглядело, что люди в России неотзывчивые. В США они признают, что такой же эксперимент провалился в Нью-Йорке — никто не подошёл. Но когда они повторили его в студенческом городе, обратились какой-то студенческой организацией за помощью в съёмках ролика, то всё получилось. То есть ролик осмысленно сфабрикован. Посмотрим репосты и комментарии пользователей Интернета на этот американский ролик: «Вроде добрая русская душа, но почему вот так живём?», «Надо уезжать», «Люди, не будьте равнодушными. Обидно за нацию», «Загнивающая Америка и духовная Россия. Познавательное». «Я в шоке, вот такая она наша Раша», «А ещё кичимся русским духом», «Нечего ругать Америку, когда сами убоги уроды». То есть эта пиар-акция донесла до русских идею, что мы некая убогая нация, живущая в условиях взаимной ненависти, а американцы добродушные и заботящиеся обо всех ближних люди. Тогда, соответственно, надо с радостью встречать инициативы США по развитию у нас демократии и других американских ценностей. И нужно иметь комплекс неполноценности и стыд за свой народ. Тот стыд, который у нас пытались распространить в 1990-е годы и который почти ушёл в последние 14 лет.

Так как ненаучные социальные эксперименты не поддаются контролю научного сообщества, у них больше вероятности не быть беспристрастными и доказывать идеи, соответствующие политическим заказам.

От чего на самом деле зависит, что мы помогаем или не помогаем друг другу?

Большинство представленных в Интернете пранков касаются нормы взаимопомощи между людьми в ситуациях голода, холода, насилия. Когда и почему люди помогают или не помогают нуждающимся? И должны ли мы осуждать всех, кто, как кажется, равнодушно проходит мимо?

В 1973 году на этот вопрос пытались ответить Джона Дарли и Дэниел Бэтсон, которые

под другим углом посмотрели на библейскую притчу о добром самаритянине, в которой священник и левит (оба очень важные и занятые люди) проходят по дороге мимо раненого странника, оставляя его заботам скромного (и предположительно менее занятого) самаритянина. Студенты духовной семинарии готовятся произнести первую в жизни проповедь. Для этого им нужно пройти в здание, находящееся в нескольких кварталах. Одну группу семинаристов напутствуют словами: «Вы опаздываете, вас ждут уже несколько минут, так что лучше поторопитесь», а другой сообщают: «У вас в запасе некоторое время, но ничего не случится, если вы придёте пораньше». По дороге семинаристы натываются на человека, который полулежит на обочине, слегка стонет и кашляет (сообщник психологов). Из тех, кому было рекомендовано поторопиться, лишь 10% пришли на помощь несчастному. А среди семинаристов, считавших, что времени у них в избытке, таких оказалось 63%. Такая маленькая деталь, как наличие или отсутствие времени, изменила уровень отзывчивости в 6 раз и оказалась сильнее, чем нравственные качества и религиозное воспитание. Оценивая поступки других, мы слишком часто объясняем их причины личными качествами человека — непорядочностью, черствостью, агрессивностью. И при этом склонны меньше, чем нужно, учитывать влияние внешней ситуации.

Современные исследования в социальной психологии позволили уже сделать ряд важных выводов, о которых в большинстве не знают любители «пранков». Например, люди более склонны оказывать помощь, когда увидят, что кто-то уже помогает или располагают свободным временем. Имеет значение такой личностный фактор, как настроение. Люди, испытывающие чувство вины, более склонные к помощи, как будто бы хотят вернуть утраченное самоуважение или успокоить совесть. Люди, пребывающие

в печали, тоже готовы прийти на помощь, но и хорошее настроение часто побуждает к совершению добрых дел. В кризисных ситуациях женщинам чаще предлагают помощь, чем мужчинам, а предложения эти исходят в большинстве случаев от мужчин. Принимая решение об оказании помощи кому-либо, мы исходим из того, насколько человек, по нашему мнению, нуждается в ней и заслуживает её. Например, мы скорее подойдем к человеку, который лежит на земле, сжимая в руке трость, чем к человеку, сжимающему в руках бутылку водки.

Чтобы сделать оказание помощи более распространённым явлением, необходимо учить подростков правильно интерпретировать ситуации, свидетелями которых они оказались, и не бояться брать на себя ответственность. Важно мнение человека о самом себе и оценка окружающих, например, если человек получает похвалу словами «вы великодушный человек», он в большей степени будет готов прийти ещё кому-то на помощь.

Есть ещё одно важно препятствие на пути к альтруизму — моральная эксклюзия — исключение определённых людей из того круга, на который распространяются определённые моральные обязательства. Эта тема — тема межнациональной толерантности — тоже присутствует в пранках. Напри-

мер, эксперимент с лицом кавказской национальности, просящим деньги на дорогу. На всю страну прогремел видеосюжет о больной онкологией узбекской девочке, которой русскими людьми были собраны деньги на операцию в Москве, и о тех гражданах, которые считают, что есть дети, недостойные нашего сочувствия, и к ним оправдана жестокость.

Следовательно, первый шаг в обучении альтруизму заключается в противодействии предрасположенности к группе, в расширении круга людей, к судьбе которых мы равнодушны. В этом помогает распространение знаний социальной психологии с использованием в качестве «живых примеров» материалов видеоблоггеров. Один из учащихся, участвующих в обсуждении социальных экспериментов, рассказал, как недавно увидел лежавшего на тротуаре молодого мужчину, который, по-видимому, был без сознания. Он вспомнил дискуссии в классе на эту тему и подумал: «Если я сейчас пройду мимо, то кто же поможет? Кто-то первый должен взять на себя ответственность». Позвонив в службу скорой помощи, он остался ждать, и вскоре к нему присоединилась ещё одна девушка. Знание закономерностей социальной психологии, факторов, влияющих на поступки людей, позволяет подросткам измениться самим, изменить установки и поведение по отношению к окружающим. **НО**